

Проблема единства обучения и воспитания в работах К. Д. Ушинского

Ибрагимов Гасангусейн Ибрагимович, д-р пед. наук, профессор, член-корр. РАО, профессор кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия); e-mail: guseinibragimov@yandex.ru

Ибрагимов Марат Гасангусейнович, канд. юр. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия); e-mail: marat_kzn@list.ru

***Аннотация.** В статье раскрываются взгляды выдающегося отечественного педагога К. Д. Ушинского на проблему единства воспитания и обучения. Показано, что он одним из первых выделил эту взаимосвязь как закономерность и сформулировал вытекающие из нее требования к воспитанию и учению. Выделены основные концептуальные идеи воспитательного влияния обучения на учащихся: о неразрывной связи воспитания и обучения с жизнью; роли личности воспитателя (педагога) в реализации единства обучения и воспитания; о роли науки в развитии мировоззрения личности обучающихся; о необходимости согласованного взаимодействия как внутри школы, так и школы с семьей, обществом (учителей-предметников, воспитателей, администрации образовательного учреждения и родителей); роли жизненной цели в деле воспитания и обучения; о психическом и воспитательном влиянии труда*

Ключевые слова: наследие К. Д. Ушинского, воспитание, полезность учения, единство воспитания и обучения, воспитательное влияние учебного труда.

The problem of the unity of education and upbringing in the works of K. D. Ushinsky

Ibragimov Gasangusein Ibragimovich, Dr. Ped. Sciences, Professor, Corresponding Member. Russian Academy of Education, Professor of the Department of Pedagogy of the Higher School of the Institute of Psychology and Education of the Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia); e-mail: guseinibragimov@yandex.ru

Ibragimov Marat Gasanguseinovich, Ph.D. legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of the Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia); e-mail: marat_kzn@list.ru

Abstract. The article reveals the views of the outstanding domestic teacher K. D. Ushinsky on the problem of the unity of education and training. It is shown that he was one of the first to single out this relationship as a regularity and formulated the requirements for education and teaching arising from it. The main conceptual ideas of the educational impact of education on students are singled out: about the inseparable connection between education and education and life; the role of the personality of the educator (teacher) in the implementation of the unity of education and upbringing; about the role of science in the development of the worldview of the personality of students; about the need for coordinated interaction both within the school and the

school with the family, society (subject teachers, educators, administration of the educational institution and parents); the role of the life goal in the upbringing and education; about the mental and educational impact of labor

Key words: heritage of K. D. Ushinsky, upbringing, usefulness of teaching, unity of upbringing and teaching, educational influence of educational work.

Введение. Анализ логики развития педагогики и образования показывает, что в вопросе о соотношении воспитания и обучения на передний план выдвигается, в зависимости от исторического этапа общественного развития, то воспитание, то обучение. Поэтому не удивительно, что практически на всем протяжении развития отечественной педагогики в последние, по меньшей мере, 100 лет, одним из наиболее сложных и трудноразрешимых вопросов оставался вопрос о поиске путей обеспечения тесной взаимосвязи единства обучения и воспитания обучающихся, устранении разрыва между ними [1, С. 8].

На первоначальном этапе становления новой России, с начала 90-х годов прошлого века, вопросы воспитания ушли на задний план. Объяснялось это тем, что шла ломка прежней, советской, плановой экономики, и строительство новой, рыночной экономики, основанной на частной собственности. Формировалась новая экономическая, общественная и образовательная система. Поскольку прежняя цель - формирование гармонически развитой личности канула в лету, а новая не была, да и не могла быть четко сформулирована в тех условиях, то и вопросы воспитания были фактически преданы забвению. Следует отметить, что на этом этапе даже отдельные уважаемые члены Российской академии образования говорили, что воспитание не должно быть предметом исследований в Институтах академии, поскольку это не дело школы и системы образования, что воспитание - удел семьи и религии, а школа должна только учить, формировать знания и умения обучающихся.

Однако в последние годы ситуация изменилась в лучшую сторону и вопросы воспитания стали центром внимания государства и общества. 2023

год объявлен годом педагога и наставника, появилась на федеральном уровне Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [2], в общеобразовательной и высшей школе вопросы воспитания вошли в требования федеральных государственных образовательных стандартов, в Российской академии образования разработана соответствующая Концепция воспитания в современной школе, опубликован ряд глубоких статей по проблеме взаимосвязи воспитания и обучения [3; 4 и др.].

В этом контексте представляет интерес обращение к наследию великого отечественного педагога К. Д. Ушинского, 200-летие со дня рождения которого отмечается в России в 2023 году. Надо сказать, что его идеи по проблеме единства воспитания и обучения представлены не в отдельной целостной работе, а рассредоточены в содержании разных статей и книг. Мы предприняли попытку выделить и сформулировать ряд концептуальных положений, отражающих его видение вопроса о единстве воспитания и обучения. Не претендуя на полноту отражения обозначенного вопроса в трудах К. Д. Ушинского, раскроем далее эти положения.

Первое концептуальное положение: *воспитание как основная педагогическая категория подчиняет себе и обучение, сохраняя, однако, его специфику. Особенность воспитания в том, что оно воздействует на ребенка в целом, на формирование его сознания и чувств, укрепление воли и характера. Этот сложный процесс не может быть исчерпан одним только обучением.*

К. Д. Ушинский впервые в отечественной педагогике ввел в научный оборот принцип *единства воспитания и обучения*, при доминировании первого. Здесь необходимо отметить, что в мировой педагогике того времени уже был известен принцип воспитывающего обучения, обоснованный немецким дидактом В. Гербартом. Однако в его трактовке он заключался «в воспитании у детей религиозного мировоззрения в условиях отрыва

изучаемого материала от наблюдений учащихся и их участия в жизни» [5, С. 55].

Иное решение этого принципа мы находим у К. Д. Ушинского. Уже в самом начале своей педагогической деятельности в Гатчинском сиротском институте он обратил внимание на факт разрыва воспитания и обучения. В работе «Три элемента школы» (опубликованной в «Журнале для воспитания» в 1857 году, когда ему было 24 года, причем под псевдонимом «Виссарион Жуков») К. Д. Ушинский выделяет в деятельности всякого учебного заведения три основных элемента: административный, воспитательный и учебный. Их представителями являются соответственно: администраторы заведения, воспитатели и учителя. Он писал, что *«учителя преподавали те или иные предметы, но дело воспитания их совершенно не касалось; воспитатели следили за порядком, внушали учащимся требования дисциплины, но к умственному развитию учащихся не имели никакого отношения»* [6, С. 192].

Показав на примерах европейских воспитательных систем то отрицательное влияние, какое производит на педагогическую практику разрыв воспитания и обучения, К.Д. Ушинский подчеркивал, что в диаде «воспитание – обучение» ключевое значение имеет именно воспитание. Обучение же имеет смысл в педагогическом процессе только как средство воспитания. Правда, отмечал он, *«учение есть могущественнейший орган воспитания, и воспитатель, лишенный этого органа, потеряет главнейшее средство иметь влияние на воспитанников»* [6, С. 191].

В то же время, Ушинский обращал внимание на бессилие моральных сентенций самих по себе, также, как и недостаточность «голых» теоретических разъяснений для реализации воспитательной функции. Он объяснял, что понимание человеком моральных норм как обязательных, вовсе не означает, что он будет им следовать в своей жизни. В качестве примера даже ссылался *на Бэкона и Гегеля*, в жизни и деятельности которых

выдающееся умственное развитие совмещалось с «весьма сомнительной нравственностью» [7, С. 30-31]. Поэтому К. Д. Ушинский подчеркивал: «...Убежденные в том, что нравственность не есть необходимое последствие учености и умственного развития, мы еще убеждены и в том, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснением каждому его личных интересов» [7, С. 31].

Как видим, К. Д. Ушинский, говоря о единстве воспитания и обучения, приоритет отдавал воспитанию как основной педагогической категории. Выдающийся вклад К. Д. Ушинского состоит и в том, что, предлагая решение проблемы разрыва воспитания и обучения, он выделил *общие основы* процессов воспитания и обучения, каковыми являются две группы предпосылок: с одной стороны, имеющиеся в *социально-экономической структуре общества*, с другой – связанные с *психо-физической* организацией самого субъекта воспитания.

Имея в виду первую предпосылку, он писал: «Действительную воспитательную силу имеет только то воспитание, которое, не завися от частных и прихотливых требований, ... будет основывать свои правила на общественном мнении и вместе с ним жить и развиваться. Общественное же мнение зависит не от отдельных лиц и групп, а от всего хода народного развития» [1, С.19]. Анализ социально-экономических предпосылок необходим для определения содержания воспитания. Что касается методической стороны, то ее эффективная реализация требует изучения психо-физической природы ребенка, поскольку только на этой основе можно выработать соответствующие приемы и способы организации воспитательной работы. Отсюда знаменитый тезис К. Д. Ушинского: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [1, С. 24]. Как известно, глубокому изучению природы ребенка К. Д. Ушинский посвятил свой выдающийся труд «Человек

как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», аналогов которому, на наш взгляд, не было и нет в психолого-педагогической науке.

Второе концептуальное положение: *обучение должно готовить ребенка к жизни.* Это положение проходит через многие работы К. Д. Ушинского. В своей знаменитой книге для учащихся «Родное слово» он подчеркивал главное предназначение обучения в школе: "Всякое не мертвое, не бесцельное учение имеет в виду готовить дитя к жизни» [Цит. по: 5, С.55]. Разумно организованная школа готовит воспитанников для жизни, связывая учение с жизнью, показывая жизнь такой, какая она есть и какой должна стать, облагороженная знаниями и осмысленным трудом. Школа может называться современной лишь тогда, когда она связана с реальной жизнью общества, дает современные знания, которые применимы в реальной повседневной практике. Только на такой основе можно формировать у обучающихся готовность к разумным отношениям с окружающими людьми, а также к преодолению реальных трудностей жизни.

Знания должны быть *полезны* в будущей жизни, но вместе с тем, нельзя подходить к ним лишь с точки зрения их непосредственной пользы для жизненной практики человека. Так, например, К. Д. Ушинский подчеркивал, что древняя история помогает уяснить ход исторического развития человеческого общества в целом, но не может быть приложима к современной практической деятельности людей.

Как видим, К. Д. Ушинский был *противником утилитарного подхода к изучению наук в школе*, характерного для сторонников материального образования. Школа, по его мнению, должна обогащать человека знаниями и в то же время приучать его пользоваться этим богатством. А так как она имеет дело с человеком, растущим и развивающимся, умственные способности которого все расширяются и будут расширяться, то она должна не только удовлетворять потребности настоящей минуты, но и *делать запас на будущее.*

Если перевести последнее на современный язык, можно заключить, что К. Д. Ушинский говорил о необходимости опережающего обучения, формирования у обучающихся фундаментальных знаний и умений, обеспечивающих готовность к освоению нового опыта.

Обучение и воспитание могут решать задачу формирования готовности к жизни лишь в том случае, если рассматривать школу не изолированно, не как самостоятельную структуру, а в тесном единстве с внешней средой: природой, жизнью, наукой и религией. В то же время, К. Д. Ушинский хорошо понимал, что влияние окружающей действительности и реальной жизни сильнее, и поэтому именно школа должна учитывать особенности окружающей среды и готовить к ней. В работе «Рассудок и разум» он писал в этой связи: *«если воспитатель останется глух и нем к законным требованиям времени, то сам лишит свою школу жизненной силы ... не приготовит нового поколения для жизни, а оставит ей во всей ее пестроте, неурядице и часто безобразии довоспитывать воспитанников его несвоевременной школы»* и далее: *«Школе не опрокинуть жизни; но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая становится поперек ее пути»* [8, С. 449].

Опираясь на это концептуальное положение К. Д. Ушинского, можно сделать вывод, что ключевым условием реализации принципа единства обучения и воспитания является обеспечение *взаимосвязи учебной деятельности обучающегося и системы его жизнедеятельности в целом*. Дело в том, что учебная деятельность может рассматриваться с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения ее общественно-профессиональной значимости как разновидности познавательной деятельности (подготовка члена общества, гражданина, специалиста и т.д.); во-вторых, с позиции личностной значимости обучения для конкретного обучающегося («зачем мне нужна эта дисциплина?»). В связи с этим возникает вопрос: как согласовать эти две ценностные установки?

Мы полагаем, что общественная и личностная функции обучения могут быть согласованы, если учебная деятельность, во-первых, содействует удовлетворению имеющихся у обучающихся личностных и групповых потребностей и, во-вторых, если в ней интегрируется имеющийся у обучающихся жизненный опыт, приобретенный в разных сферах жизни семье, социуме, в разных видах внеучебной деятельности и т.п.

Для реализации этих условий в процессе изучения конкретного учебного предмета можно предложить следующий алгоритм: 1) выявить какую ценность представляет для обучающихся конкретная учебная дисциплина и обучение в целом; 2) на основе полученной информации о ценностях обучающихся, определить какую дополнительную функцию (улучшение статуса в классе, учебной группе, социуме; общение и т. д.) необходимо придать учебной деятельности для усиления ее роли и места в системе жизнедеятельности каждого обучающегося; 3) выявить какой жизненный опыт и знания, усвоенные из внешней среды, а также в рамках других дисциплин, можно интегрировать в систему изучения данной дисциплины с тем, чтобы обучающиеся осознали взаимосвязи учебных дисциплин и разных сфер общественной жизни и профессиональной деятельности.

Третье концептуальное положение: *воспитывающий потенциал учения связан с формированием у воспитанников стремления и привычки к учению как умственному труду.* Ушинский рассматривал обучение как серьезный труд, а роль воспитания видел в том, чтобы развивать у обучающихся жажду к труду. Эту мысль он блестяще обосновал в своей выдающейся работе «Труд в его психическом и воспитательном значении» (опубликована в 1860 году), в которой им был выведен и обоснован психический закон, по которому *«наслаждения должны уравниваться трудом»* [9, С. 15]. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни ... труд истинный и непременно свободный составляет необходимое условие не

только для развития человека, но даже и для поддержки в нем той степени достоинства, которой он уже достиг» [9, С. 12]. Воспитание, по мнению К.Д. Ушинского, должно зажечь в человеке *«жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой»* [9, С. 22].

Что надо человеку знать и понимать для того, чтобы труд воспринимался как желанное дело? К. Д. Ушинский дает на этот вопрос простой ответ: *«только полное сознание необходимости достичь той или другой цели в жизни, может заставить человека взять на себя ту тяжесть, которая составляет необходимую принадлежность всякого истинного труда»* [9, С. 12]. Подчеркивая смыслообразующую роль жизненной цели для человека, К. Д. Ушинский писал во второй части работы «Человек как предмет воспитания»: *«Удовлетворите всем желаниям человека, но отымите у него цель в жизни и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он. Не удовлетворение желаний, а цель в жизни является сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья* [10, С. 351].

Говоря о необходимости стремиться к тому, что сделать учебный труд для учащихся посильным и приятным, он одновременно предостерегал от формирования у учащихся установки на то, что учение это легкая забава: *«Трудно представить себе что-нибудь противнее цели истинного воспитания, как тот легкий шутовской оттенок, который придают учению и даже вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие позолотить для детей горькую пилюлю науки»* [9, С. 22]. К. Д. Ушинский подчеркивал, что, учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста. А далее наука должна уже принимать серьезный, ей свойственный тон.

В этом контексте обратим внимание на современную школу, в которой цифровизация и геймификация нередко приводят к утверждению в процессе обучения облегченных форм и методов, отвечающих рыночным механизмам спроса и предложения, следствием чего становится подмена логики

умственного усилия логикой удовлетворения, логики педагогической деятельности - логикой обслуживания, а логики развития - логикой потребления. Возникает *опасность отчуждения обучающегося от учебной деятельности*, поскольку он освобождается от необходимости самоизменяться [11; 12, С. 40].

Воспитание не только должно внушить воспитаннику уважение и любовь к труду, но оно еще должно привить ему и привычку к труду. Для этого преподавание всякого предмета следует организовывать таким образом, «чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут одолеть его молодые силы» [10, С. 24]. К. Д. Ушинский даже ввел такое понятие, как «*метод вспомогательного преподавания*», главное достоинство которого в том, что, приучая воспитанника к умственному труду, он «приучает одновременно и преодолевать тяжесть такого труда и испытывать те наслаждения, которые им доставляются» [10, С.24]. Эта идея, как известно, впоследствии была развита Л. С. Выготским в его теории о зоне ближайшего развития, а позже Р. Х. Шакуровым была разработана психологическая теория преодоления, в основе которой лежало понятие «барьер» [13].

Четвертое концептуальное положение: *личность воспитателя оказывает существенное воспитывающее влияние, если она является референтной для учащихся.* Последнее обусловлено отношением к детям и к педагогической деятельности, эрудицией и уровнем профессионализма педагога. Уважительное отношение педагога к детям и одновременно разумная требовательность к ним является одним из условий реализации гуманистического подхода в образовании. Ушинский писал в этой связи: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания». Только личность может действовать на развитие и

определение личности, только характером можно образовать характер» [6, С. 191].

Идеи К.Д. Ушинского о роли личности педагога в воспитании, высказанные им более чем 150 лет тому назад, на современном этапе развития образования приобретают еще большее значение. Возрастание роли личностного влияния педагога обусловлено тем, что тотальная цифровизация и интернетизация образования ведет к развитию индивидуализированного (персонализированного) учебного процесса, при котором обучающийся остается наедине с компьютером и обучающей программой. Это ведет к *отрыву обучения от воспитания*, поскольку происходит свёртывание «живых» социальных контактов, сокращение практики социального взаимодействия и общения, что приводит к *индивидуализму и одиночеству*. Объясняется это тем, что формирование нравственности предполагает эмоционально-ценностное отношение к содержанию ситуаций взаимодействия включенных в них людей, опыт чувственного (положительного или отрицательного) переживания человеком отношений между людьми, возникающих в этих ситуациях. Источником таких переживаний и отношений, носителем морали и нравственности может быть только человек – педагог, родитель, любой представитель социума, но не как угодно мощное цифровое устройство.

Кроме того, цифровая имитация традиционных курсов ведет к возникновению *проблемы передачи неявного знания*, которое, в отличие от явного знания, неотделимо от человека, но может быть передано другому лицу в процессе совместной деятельности через личный пример. Обучающийся перенимает от преподавателя культуру поведения, культуру работы с информацией, искусство генерирования идей, способ видения мира и т.д. Все это требует общения с обучающимися лицом к лицу [14].

Пятое концептуальное положение: *воспитывающий потенциал обучения возрастает, когда наблюдается согласованность в стратегиях и тактиках учителей-предметников, воспитателей, администрации образовательного учреждения и родителей.* Если воспитательные воздействия в процессе обучения будут несбалансированными, негармонизированными, а разнонаправленными, а иногда и противоположными, то учащийся приучается рассматривать нормы и правила поведения как нечто необязательное, устанавливаемое каждым человеком произвольно.

В этом контексте К. Д. Ушинский придавал большое значение формированию общественного мнения в деле воспитания. Он подчеркивал, что «возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя 1 может быть множество общественных учебных заведений» [15, С. 256].

Заключение. Надо отметить, что предметом современной педагогики является образование как развитие жизненного опыта человека [16]. Образование как процесс представляет собой единство трех взаимосвязанных процессов: воспитания (отвечающего прежде всего за развитие направленности личности, его мировоззрения), обучения (направленного преимущественно на формируемые знания, умения, навыки и привычки) и развития (имеющего основной целью развитие памяти, мышления, эмоциональной и волевой сфер личности). Эти три составляющие образования тесно взаимосвязаны и в реальности каждый из них, выполняя свою основную задачу, одновременно реализует и функции, присущие двум другим составляющим: обучая, мы одновременно реализуем воспитательную и развивающую функции; воспитывая параллельно решаются и задачи обучения и развития; а решая сугубо развивающие задачи мы одновременно влияем на воспитание и обучение новым знаниям и умениям. Поэтому можно говорить

как о воспитывающем обучении, так и обучающем воспитании; развивающем обучении и обучающем развитии и т.п.

С учетом этого мы полагаем, что на современном этапе развития образования принцип единства воспитания и обучения трансформируется в *принцип единства обучения, воспитания и развития личности*. Его развитие и реализация требует актуализации в новых условиях тех идей, которые были обоснованы в трудах великого нашего соотечественника К. Д. Ушинского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Струминский В. Я. Проблема воспитания в педагогической системе К. Д. Ушинского // Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения В 2 т. Т. 1. Вопросы воспитания / Под ред. В. Я. Струминского. – М.: Учпедгиз, 1953, С. 7-52.].

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.

3. Вербицкий А. А. Воспитание в современной образовательной парадигме // Педагогика. 2016. №3. – С. 3-17.

4. Никандров Н. Д. Воспитание в современной России: влияние информационной среды, социализации и культуры // Педагогика. 2022. №12. – С. 5-25.

5. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики. Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Скаткина. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1982. – 319 с.

6. Ушинский К. Д. Три элемента школы // Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988.- С. 177-194.

7. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988.- С. 27- 57.

8. Ушинский К. Д. Рассудок и разум // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 446-452.

9. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 8-27.

10. Ушинский К. Д. Стремление к счастью: значение цели в жизни // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 6. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 346 – 353.

11. Ибрагимов Г. И. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И. Р. Гафуров, Г. И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т. Б. Алишев // Высшее образование в России.- 2020. - №10. - С. 101-112.

12. Шутенко А.И. Социокультурные измерения образовательного процесса в высшей школе» //Алма-Матер, 2013. – № 7. – С.36-40.

13. Шакуров Р. Х. Личность: психогенез и воспитание. Казань: Центр инновационных технологий, 2003, - 305 с.

14. Ибрагимова Е.М., Бакулина Л.Т., Ибрагимов М. Г. Болевые точки процесса обучения в условиях цифровизации правового образования // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке [Электронный ресурс]: сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Ч. III. – С. 541-554.

15. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – С. 194-256.

16. Новиков А. М. Основания педагогики. М.: Эгвес, 2010. – 208 с.

REFERENCES

1. *Struminskiy V. YA. Problema vospitaniya v pedagogicheskoy sisteme K. D. Ushinskogo* [The problem of education in the pedagogical system of K. D. Ushinsky]. *Ushinskiy K. D. Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya V 2 t.T. 1. Voprosy vospitaniya /Pod red. V. YA. Struminskogo* [Ushinsky K. D. Selected pedagogical works In 2 vols. 1. Questions of education / Ed. V. Ya. Struminsky]. М.: Uchpedgiz, 1953, P. 7-52.].

2.Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. № 996-r. [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by the order of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-r.].

3.*Verbitskiy A. A. Vospitaniye v sovremennoy obrazovatel'noy paradigme* [Education in the modern educational paradigm]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2016. №3. - P. 3-17.

4.*Nikandrov N. D. Vospitaniye v sovremennoy Rossii: vliyaniye informatsionnoy sredy, sotsializatsii i kul'tury* [Education in modern Russia: the influence of the information environment, socialization and culture]. *Pedagogika* [Pedagogy] . 2022. №12. – P. 5-25.

5.*Didaktika sredney shkoly: Nekotoryye problemy sovremennoy didaktiki. Ucheb. posobiye* [Didactics of high school: Some problems of modern didactics. Proc. Allowance]. Ed. M. N. Skatkina. - 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Enlightenment, 1982. - 319 p.

6.*Ushinskiy K. D. Tri elementa shkoly* [Three elements of the school]. *Pedagogicheskiye sochineniya: V 6 t. T. 1. Sost. S. F. Yegorov.* [Pedagogical essays: In 6 vols. T. 1. Comp. S. F. Egorov]. Moskow: *Pedagogika* [Pedagogy], 1988.- P. 177-194.

7.*Ushinskiy K. D. O npravstvennom elemente v russkom vospitanii* [On the moral element in Russian education]. *Ushinskiy K. D. Pedagogicheskiye sochineniya: V 6 t. T. 2. Sost. S. F. Yegorov* [Ushinsky K. D. Pedagogical essays: In 6 vols. T. 2. Comp. S. F. Egorov]. Moskow: *Pedagogika* [Pedagogy], 1988.- P. 27- 57.

8.*Ushinskiy K. D. Rassudok i razum* [Reason and reason]. *Ushinskiy K. D. Pedagogicheskiye sochineniya: V 6 t. T. 5. Sost. S. F. Yegorov* [Pedagogical essays: In 6 vols. T. 5. Comp. S. F. Egorov]. - Moscow: *Pedagogika* [Pedagogy], 1988. – P. 446-452.

9. *Ushinskiy K. D.* Trud v yego psikhicheskom i vospitatel'nom znachenii [Work in its mental and educational meaning] *Ushinskiy K. D. Pedagogicheskiye sochineniya: V 6 t. T. 2. Sost. S. F. Yegorov* [Ushinsky K. D. Pedagogical essays: In 6 vols. T. 2. Comp. S. F. Egorov]. Moscow: *Pedagogika* [Pedagogy], 1988. – P. 8-27.

10. *Ushinskiy K. D.* Stremleniye k schast'yu: znachenkiye tseli v zhizni [Striving for happiness: the meaning of purpose in life]. *Ushinskiy K. D. Pedagogicheskiye sochineniya: V 6 t. T. 6. Sost. S. F. Yegorov* [Ushinsky KD Pedagogical essays: In 6 vols. T. 6. Comp. S. F. Egorov]. – Moscow: *Pedagogika* [Pedagogy], 1988. – P. 346 – 353.

11. *Ibragimov G. I.* Transformatsiya obucheniya v vysshey shkole vo vremya pandemii: bolevyye tochki [Transformation of education in higher education during a pandemic: pain points]. I. R. Gafurov, G. I. Ibragimov, A.M. Kalimullin, T. B. Alishev // *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia]. - 2020. - №10. - P. 101-112.

12. *Shutenko A.I.* Sotsiokul'turnyye izmereniya obrazovatel'nogo protsessa v vysshey shkole» [Socio-cultural dimensions of the educational process in higher education]. *Alma-Mater* [Alma-Mater], 2013. – № 7. – P.36-40.

13. *Shakurov R. KH.* Lichnost': psikhogenez i vospitaniye [Personality: psychogenesis and education]. Kazan: *Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy* [Center for Innovative Technologies], 2003. - 305 p.

14. *Ibragimova Ye.M., Bakulina L.T., Ibragimov M. G.* Bolevyye tochki protsessa obucheniya v usloviyakh tsifrovizatsii pravovogo obrazovaniya [Painful points of the learning process in the context of digitalization of legal education]. *Obrazovaniye, professional'noye razvitiye i sokhraneniye zdorov'ya uchitelya v XXI veke* [Elektronnyy resurs]: sbornik nauchnykh trudov VIII Mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniyu [Education, professional development and health preservation of teachers in the XXI century [Electronic resource]:

collection of scientific papers VIII International Forum on Teacher Education]. – Kazan: *Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta* [Kazan University Press]. - Kazan:, 2022. - Part III. -P. 541-554.

15. *Ushinskiy K. D. O narodnosti v obshchestvennom vospitanii* [About nationality in public education]. *Ushinskiy K. D. Pedagogicheskiye sochineniya: V 6 t. T. 1. Sost. S. F. Yegorov* [Ushinsky K. D. Pedagogical essays: In 6 vols. T. 1. Comp. S. F. Egorov]. – Moscow: *Pedagogika* [Pedagogy], 1988. – P. 194-256.

16. *Novikov A. M. Osnovaniya pedagogiki* [Foundations of Pedagogy]. Moscow: *Egves* [Egves], 2010. – 208 p.

Сведения об авторах

Ибрагимов Гасангусейн Ибрагимович, член-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования Казанского федерального университета
e-mail: guseinibragimov@yandex.ru;

Ибрагимов Марат Гасангусейнович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского федерального университета

e-mail: marat_kzn@list.ru

Адрес: 420136, г. Казань, ул. Ф. Амирхана, д. 85-а, кв. 52

